построенное на национальной основе. По этому вопросу высказывались различные точки зрения. Так, Т. Линдхолм отрицал возможность симбиоза демократии и национальной идеи, а Г. Симон, опираясь на примеры из истории европейских государств и оценивая национально-освободительные движения в бывшем СССР, в частности в Прибалтике, как демократические в целом, отстаивал позицию, что на какой-то (первоначальной) стадии государства такого типа могут существовать.

Думается, что проведение конференций, подобных данной, весьма плодотворно — как с точки зрения обсуждавшихся проблем, новых и актуальных для ученых советской школы, так и в смысле подбора участников: 33 человека представляли не только разные страны и регионы, но и самые различные научные подходы — и в методологическом, и в концептуальном плане; взаимный обмен мнениями, проходивший в уважительной и доброжелательной обстановке, дал, хочется верить, многим участникам новый импульс для их исследовательской деятельности.

О. И. Брусина

© 1993 г., ЭО, № 4

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

25—27 ноября 1992 г. в Омске проходила III Всероссийская научная конференция «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» [1]. Ее организаторами стали Омский государственный университет, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН и Научный совет Республиканской комплексной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие», соорганизаторами — Институт археологии РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Российская ассоциация этнографических и антропологических наук, Омское областное отделение Российского международного фонда культуры.

В конференции приняли участие ученые из Екатеринбурга, Казани, Кемерово, Красноярска, Москвы, Новосибирска, Омска, Тобольска, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Якутска, из казахстанских вузов Алма-Аты и Джезказгана, а также представители Комитета по делам национальностей, религии и общественных объединений администрации Омской области и Татаро-Башкирского культурного центра г. Омска. Участники конференции сожалели, что не смогла прибыть большая группа приславших тезисы докладов ученых из Узбекистана, ранее традиционно принимавших участие в таких конференциях. Все заседания проходили как пленарные. В связи с тем что материалы конференции были опубликованы в трех сборниках перед конференцией [2], авторы выступали с кратким изложением докладов, что дало возможность больше времени отвести дискуссиям. В результате удалось заслушать и обсудить 41 доклад и в прениях выступили 32 ученых.

Конференцию открыл директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН Н. А. Томилов (Омск). Присутствующие почтили молчанием память ушедших из жизни участников предыдущих — первой и второй научных конференций по проблемам этнической истории тюркских народов Сибири (Омск, 1979, 1984) — И. С. Гурвича, Е. И. Убрятовой, Л. Т. Шаргородского.

В ходе конференции были обсуждены следующие проблемы: историография сибирской археологии, этнографии и языкознания; этногенез и древние культуры тюркского населения Сибири и сопредельных территорий; этническая история, языки и культура тюркских народов Сибири в составе Русского государства, Российской империи, СССР и Российской Федерации; современные этнические процессы и национальные проблемы у тюркских народов Сибири.

Участники конференции с удовлетворением отметили определенную активизацию ученых в развитии исследований по истории археологических и этнографических концепций в России. Интерес у присутствующих вызвали доклады В. И. Матющенко (Омск) «Разработка проблем этнической истории местных народов в научных учреждениях Западной Сибири», И. В. Захаровой (Омск) и Н. А. Томилова «Изучение омскими учеными этнографии тюркских народов в XIX—XX вв.», Е. П. Батьяновой, М. Я. Жорницкой, Ш. Ф. Мухамедьярова (Москва) и Н. А. Томилова «Илья Самуилович Гурвич как ученый и человек», Г. М. Патрушевой (Омск), Н. А. Томилова «Слово о Леониде Тевелевиче Шаргородском — молодом этнографе Сибири», А. В. Жука (Омск) «Собирательство древностей в Тобольске в начале XVIII в.». В решении конференции были одобрены выпуски научных работ по проблемам методологии и историографии археологической и этнографической наук, предпринятые в ряде научных центров Сибири (Новосибирск, Омск) и отмечена необходимость продолжить практику издания отдельных сборников научных статей по этим проблемам.

На конференции были доложены новые данные и результаты изучения этнической истории тюркских народов Сибири и соседних регионов. В этот проблемный блок вошли доклады В. А. Могильникова (Москва) «Время и пути тюркизации населения юга Западной Сибири», Д. Г. Тумашевой

(Казань) «Древнетюркские и кыпчакские этнонимы западносибирских татар», М. Н. Алдабергенова (Казахстан, Джезказган) «Этносоциальная структура земледельческого и кочевого населения Северного Казахстана в XIX в.», В. И. Васильева (Москва), С. М. Малиновской (Томск) «Этническая судьба томских карагасов», А. П. Зенько (Тюмень) «Ялуторовская этническая группа коми и ее взаимодействие с окружающим тюркоязычным населением», С. Н. Корусенко (Омск) «Основные результаты исследования этнической истории курдакско-саргатских татар», Н. В. Кулешовой (Омск) «О тугумах барабинских татар», Б. В. Мельникова (Омск) «Об этническом составе населения Тарско-Васюганского междуречья в XVII — начале XX в.», А. М. Садового (Кемерово) «Патернитет и системы жизнеобеспечения тюрков Сибири», А. Г. Селезнева (Омск) «Алат и Йылан (историко-этнографический этюд)», Г. Ю. Ситнянского (Москва) «О происхождении одного из кыргызских племен», С. С. Тихонова (Омск) «Использование письменных источников XIX в. в реконструкции хозяйства древнего населения».

Многие проблемы этнической истории, включая этногенез, этнические и историко-культурные связи, были рассмотрены на материалах по культуре и языку тюркских народов в докладах А. А. Адамова (Тобольск) «Тюркские поминальные сооружения лесостепного Обь-Иртышья», Ш. К. Ахметовой (Омск) «Традиционная обрядность в свадебном цикле казахов Омской области» и «Традиционная погребальная обрядность казахов г. Омска», Р. Ш. Байдуллаевой (Алма-Ата) «Эмоционально-ритуальные формулы благопожелания и проклятий у казахов», И. В. Белича (Тобольск), Л. Т. Шаргородского (Омск) «Семантика надмогильных сооружений у тоболо-иртышских татар», А. П. Бородовского (Новосибирск) «Территориальное распространение древнетюркских погребальных сооружений с кольцевой конструкцией и проблема этнических особенностей населения Центрального Алтая», В. Т. Галкина (Тюмень) «Археолого-этнографический микрорайон на оз. Юргаркуль», Д. Д. Нимаева (Улан-Удэ) «Из истории традиционного жилища бурят», А. А. Пыхтеевой и З. В. Мухамадеевой (Омск) «Тюркизмы в говорах русских Среднего Прииртышья», Е. Ю. Смирновой (Омск) «О праздничной и рабочей одежде тоболо-иртышских татар первой трети XX в.», С. Ф. Татаурова (Омск) «Изменения в материальной культуре и хозяйстве кочевников при переходе к оседлости», Н. А. Томилова «Типы ранних жилищ томских татар», Л. А. Чиндиной (Томск) «Тюркские погребения Усть-Киндинского могильника» и др.

Заключительный цикл докладов был посвящен исследованиям современности в этнографии и языкознании, отражающим поворот гуманитарных наук к острым проблемам национальных запросов, стабилизации межнациональных отношений, преодоления кризисных ситуаций в традиционной культуре, возрождения и развития языков и культуры тюркских народов Сибири. По этой тематике были заслушаны доклады Х. Ч. Алишиной (Тобольск) «О статусе языка сибирских татар», И. А. Ерш, М. А. Корусенко, А. Г. Селезнева (Омск) «Некоторые тенденции этнокультурного развития тоболо-иртышских татар», А. В. Каргаполовой (Омск) «Динамика явлений современной материальной культуры томских татар», В. М. Кимеева (Кемерово) «Экомузеи — перспективная форма национально-культурных центров», М. А. Корусенко «Некоторые особенности современных этнических процессов у тюркоязычного населения Тоболо-Иртышского междуречья» и «Этноязыковые процессы у татар Тюменской области», В. П. Кривоногова (Красноярск) «К вопросу об этническом самосознании и этнонимах у чулымских тюрков», Т. Н. Паренчук (Омск) «Охотничьи промысловые обряды алтайцев и их современное значение» и др. В своем решении участники конференции записали, что участие ученых в решении национальных проблем, влияние науки на выработку и проведение в жизнь программ оптимизации социальных, в том числе национальных отношений, на укрепление основ патриотического (в том числе национального) и интернационального мировоззрения российского общества, а также основ федерализма должны стать важнейшим фактором развития всей общественной жизни России.

В прениях наибольший интерес и дискуссию вызвали проблемы этнической интерпретации археологических памятников, времени и путей тюркизации лесных регионов Сибири (выступления А. А. Адамова, А. М. Илюшина (Кемерово), В. А. Могильникова, Л. А. Чиндиной (Томск) и др.). Было обращено внимание на необходимость углубления изучения культурно-генетических аспектов явления тюркизации. Особый интерес и дискуссию вызвало сообщение А. Г. Селезнева о лесном охотничье-коневодческом культурном комплексе, распространенном у многих народов лесостепной и южнотаежной зон Сибири. Указанные вопросы вывели дискуссию на более высокий уровень: стали обсуждаться методологические проблемы хозяйственно-культурных типов, соотношения этно- и лингвогенеза и др.

Бурную полемику вызвали вопросы, связанные с языком и культурой сибирских татар (выступления Х. Ч. Алишиной, В. И. Васильева, Н. В. Кулешовой, Б. В. Мельникова, Ш. Ф. Мухамедьярова, Д. Д. Нимаева, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова, Д. Г. Тумашевой и др.). Участники дискуссии пришли к общим выводам о том, что сибирские татары являются самостоятельным этносом, хотя и входят в метаэтническую общность татар стран СНГ и ближнего зарубежья, что язык их также является одним из самостоятельных тюркских языков (в прошлом он имел и литературную форму), что требуется разработка и реализация программ решения национально-политических, национально-культурных и национально-языковых проблем татар, проживающих в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской областях.

В ходе дискуссии обсуждались и общие теоретические вопросы — этнической дифференциации тюркоязычного населения Сибири, возможностей совмещения археологических, этнографических, антропологических и лингвистических источников, а порой и методов анализа материалов и др. (выступления В. И. Васильева, В. А. Могильникова, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова и др.). Достаточно много внимания было уделено и более конкретным частным вопросам: генезису жилищ, надмогильных сооружений, семантике и символике одежды, орнамента, современному состоянию народных обрядов и т. д.

(выступления А. М. Илюшина, Б. В. Мельникова, В. А. Могильникова, Ш. Ф. Мухамедьярова, В. П. Кривоногова, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова и др.).

Завершая дискуссию, Н. А. Томилов отметил плодотворность работы и высокий уровень научных исследований по проблематике конференции. В то же время он сказал, что в организации и проведении системных исследований обсуждавшихся на конференции проблем сделаны лишь первые шаги. По его мнению, особенно тревожным является то, что провозглашаемый регулярно на всех конференциях по этнической истории народов России и стран, образовавшихся на месте СССР, призыв к проведению комплексных исследований на стыке антропологии, археологии, этнографии и языкознания и к созданию специальных групп ученых остается пока во многом просто декларацией. А это, по мнению Н. А. Томилова, не дает возможности выйти на новый уровень этноисторических исследований. Участники конференции не согласились с такой, по их мнению, безапелляционной оценкой современного состояния интеграции наук и проголосовали против включения ее в решение конференции. В то же время все отметили, что нужно призвать специалистов к проведению комплексных археологических и этнографических исследований с целью достижения нового уровня в изучении проблем этногенеза и этнокультурных процессов.

Особенностью всех проводимых в Омске в последние годы международных, всесоюзных и всероссийских конференций является то, что всегда принимаются развернутые решения, а иногда рекомендации и резолюции, призванные наметить пути дальнейших научных исследований и решения научно-организационных, образовательных и практических проблем всероссийского и регионального уровней в национальной и культурной сферах. Эти решения рассылаются участникам конференций, учреждениям, их командировавшим, а также другим научным учреждениям, вузам, органам управления. В опубликованном решении данной конференции [3] высказана озабоченность ученых по поводу современного слабого состояния финансовой и материально-технической базы гуманитарных наук в России, что в ряде случаев уже сегодня приводит к сокращению полевых работ, к уменьшению объема фундаментальных исследований или переключению потенциала ученых на работы только прикладного характера.

На конференции были высказаны также предложения о необходимости обратиться к Министерству науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации с просьбой о финансировании республиканской научной программы «Народы России; возрождение и развитие» в полном объеме, об углублении изучения этнической истории и обсуждении в научных кругах вопроса о возможной совместной работе по созданию фундаментальной научной многотомной серии «Этническая история народов России», о необходимости создания органами народного образования и учеными учебников по археологии и этнографии России, ее отдельных республик и регионов, учебников национальных языков, о необходимости введения в России всеобщего этнологического (этнографического) образования, об обращении к региональным органам власти с призывом удовлетворить потребности народов и национальных групп Сибири в краеведческой и научно-популярной литературе по истории, археологии и этнографии, сделав заказы ученым и финансируя издание такой литературы, о целесообразности распространения опыта создания историко-этнографических экомузеев как национально-культурных центров народов и национальных групп России и др.

Участники конференции решили провести следующую, IV Всероссийскую научную конференцию «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» в 1996 г. в Омске.

Во время работы конференции в Омске 24—25 ноября проходило также ежегодное заседание Научно-координационного совета по археологии и этнографии Западной Сибири Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ и Сибирского отделения РАН (председатель совета акад. А. П. Деревянко (Новосибирск), заместитель председателя проф. Л. А. Чиндина (Томск)).

Ш. Ф. Мухамедьяров, Н. А. Томилов

Примечания

[1] Первая и вторая конференции по этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий проходили в Омске как всесоюзные в 1979 и 1984 гг. См. об этом: *Васильев В. И., Томилов Н. А.* Конференция «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий»//Сов. этнография. 1980. № 4. С. 144—148; *Худяков Ю. С.* Актуальные проблемы сибирской тюркологии//Изв. СОАН СССР: Сер. истории, филологии и философии. Новосибирск, 1985. Вып. 2. С. 68—69.

[2] Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Омск, 1992. 136 с.; Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). Омск, 1992. 140 с.; Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии и языкознания). Омск, 1992. 80 с.

[3] Решение III Всероссийской научной конференции «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» (27 ноября 1992 г.). Омск, 1993. 7 с.